

Александр Стуликов

6+

Тундырма

Александр Геннадьевич Стуликов

Тундырма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47678322

SelfPub; 2019

Аннотация

История, основанная на реальных событиях, рассказанная очевидцами и напечатанная без изменений.

Тундырма

Поезд 112М Москва-Круглое Поле прибыл на станцию Набережные Челны по расписанию, ровно в 21:45. Я посмотрел в окно и заплакал. В голове у меня крутился лишь один вопрос: каким нужно быть бессердечным начальником, чтобы вот так просто меня, самого лучшего сотрудника с 20-летним стажем, взять и сослать в такую глушь? Почему выбор остановился на мне? С этим заданием мог бы справиться любой стажер из нашего отдела. Оценить покупательскую способность населения большого ума не требуется! Особенно, в такой дыре, где знать не знают, что такое настоящая зарплата! Я рыдал и не мог остановиться.

– Ваша станция, вы приехали, – прошептали мне на ухо два проводника-близнеца и указали на выход.

– Ребята... А можно я это... Останусь, обратно поеду... Я передумал! Я заплачу! Что хотите, я отдам! – я вцепился двумя руками в столик. Проводники переглянулись, молча взяли меня под руки и поволокли мое обмякшее тело по вагону. Придя в себя, я попытался сопротивляться: упирался ногами, хватался за поручни, даже кусался. Все тщетно: я был словно окован четырьмя сильными руками. Более того, проводники не поддавались мне и в моральном смысле: на мои мольбы им было все равно. – Ребята, я сам, – всхлипнул я, вытирал слезы. Я высвободился из рук стальных титанов, но они остались стоять рядом. Я поднялся с колен, перекрестился и шагнул в темноту. Вслед за мной полетели мои че-

моданы, а поезд, издав длинный пронзительный гудок, последовал дальше уж без меня.

На открытой платформе осенний ветер задувал так, что пробирал аж до костей. Я укутался в дорожный плед, который в суматохе забыл вернуть проводникам, и осмотрелся. Вокруг не было ни души. Фонарь с разбитым плафоном лишь на половину освещал перрон. В какой стороне находился выход – было не разобрать. Указателей тоже не было. Собрав свои пожитки, я двинулся наугад, стараясь вспомнить хоть что-то про этот город. "Есть ли тут метро? Ходят троллейбусы? Автобусы? На чем передвигаются здешние аборигены? На лошадях?" – я было уже окончательно впал в отчаяние и потерял всякую надежду найти хоть что-то похожее на остановочный павильон, как внезапно обнаружил вдалеке желтые огоньки. Это было такси. Вы не представляете, какую радость я испытал в этот момент! Я ощутил себя путником, который неделю брел по пустыне, изнемогая от жары и холода, и вот уже на исходе сил вышел на оазис. Я побежал к машине. Нет, этого мало, чтобы описать. Я буквально бросился со всех ног к своему спасителю.

Достигнув авто, я запрыгнул внутрь и, усевшись поудобнее на заднее сиденье, спросил:

– Свободен?

Ответа почему-то не последовало. Я повторил вопрос:

– Шеф, свободен?!

Таксист не отвечал.

Я направил свет от своего телефона вперед и мне стало все понятно:

на переднем кресле слева в сидячем положении находилось тело мужчины, его большой живот был зажат между рулем и не давал ему упасть в сторону. На вид ему было лет пятьдесят, усатый, на голове виднелась небольшая залысина, из угла рта до пола стекала слюна, в правой руке дымилась непогасшая сигара. На белой футболке в области сердца зияло красное пятно.

– О черт! Я, кажется, влип! Он совсем мертвый!". Я был в ужасе и начал судорожно протирать своим шарфом все, до чего я мог дотронуться. В моей голове уже стоял вой полицейской сирены, обвинения в убийстве, тюрьма.. "О нет! Нет, нет, нет! Я не хочу в тюрьму! Не хочу! Спокойно, спокойно. Нужно взять себя в руки. Меня никто не видел. Сейчас сотру все свои отпечатки и так же незаметно уйду. Найду эту чертову автобусную остановку и поеду как ни в чем не бывало в гостиницу. Искать меня никто не станет..." – успокаивал я сам себя, ползая на четвереньках по салону чужого авто с мертвым водителем.

"Готово. Все чисто. Можно уходить", – сказал я сам себе и потянулся к двери. В этот момент раздался знакомый мне щелчок, это был звук блокировки дверей, а на своей голове я почувствовал чью-то большую волосатую руку, она сжимала

мой череп так, что у меня глаза из орбит полезли...

– Ты что здесь шарисься? – спросил меня голос из темноты.

– Я тут ни при чем... Я хотел уехать... Я... – я начал заикаться.

– Наркоман что ли? – переспросило оно, вытаращив на меня свои глазище.

– Н-нет... Я такси искал. Пощадите! – жалобно пролепетал я.

Рука отпустила мою голову, зажегся свет и я увидел ожившего таксиста, который не менее удивленно смотрел на меня и что-то дожевывал.

– Мне на этот адрес нужно- отойдя от шока выпалил я, показывая на карту в телефоне.

– Хозяин – барин, деньги вперед гони, – хлопнув себя по пузу, сказал таксист.

Я мгновенно передал ему купюру. Водила взял, пристально осмотрел ее, пощупал, расправил и принял:

– Ты в штаны навалил что ли?

Я промолчал. Таксист включил вентилятор, покачал головой, и мы поехали.

Всю дорогу таксист что-то бурчал себе под нос и постоянно спрашивал:

– Ты, что об этом мыслишь?

Я же делал вид, что сплю и не принимал участия в беседе. Водилу это не смущало, он продолжал тархтеть.

– Все, дальше не поеду. Там бордюр высокий и развернуться негде, – констатировал таксист и припарковался на углу какого-то дома.

– Так, а гостиница-то где? – недоуменно спросил я, пытаюсь взглядом отыскать вывеску отеля.

– Воон в ту арку, потом через двор, на углу направо. Окажешься на бульваре – разберешься.

– Ээ... Так я это... Неместный. И у меня багаж... – недоумевал я.

– Дойдешь! У меня старушки и те сами до подъезда бегают, – захохотал таксист.

Мне ничего не оставалось делать, как взять чемоданы и топтать пешком.

Э, сдачи у меня нет! – услышал я позади себя голос таксиста, когда уже заходил в арку.

– «На чай», – сказал я про себя, не оборачиваясь.

Оказалось, бульвар находился не справа от указанного угла, как объяснил таксист, а левее, из-за чего мне пришлось дважды обойти вокруг длиннющего дома, прежде чем выйти к гостинице.

Я перешагнул порог отеля и оказался в небольшом вестибюле, большую часть которого занимала стойка ресепшен из массивного красного дуба, а для гостей оставался лишь узкий проход, где едва ли могли разминуться два человека. С потолка свисали винтажные канделябры, а на стене в два ряда висели часы с названиями городов: Амстердам, Набе-

режные Челны, Нью-Йорк, Париж, Лондон... Их было двенадцать. Часы тикали наперебой, ускоряясь, как будто пытались друг друга обогнать, в то время, как циферблаты показывали одинаковое время, а секундные стрелки стояли на месте. Я не обнаружил никого внутри, постучал монеткой по столешнице.

– Не ломайте мебель, она дорого стоит, – раздался серьезный голос. Внезапно за стойкой появилась молодая девушка.

– Просто... Вас не было... – еле ворочая язык, ответил я.

– Я всегда на месте. Вы выезжаете? Бар оплатили? – с еще большей строгостью обратилась ко мне рецепционистка, заглядывая в монитор компьютера.

– Девушка! Я только заселяюсь! – возмущенно воскликнул я, показывая на чемоданы.

– А я почему знаю? – фыркнул голос из-за стойки.

– Я вчера Вам звонил. Код брони – 254. Посмотрите, пожалуйста, – попросил я девушку.

– Я вчера не работала. Заселяйтесь в любой номер. Вот, 79-ый, . 7-ой этаж. Лестница – там, – она наконец оторвалась от монитора и указала пальцем за угол. – Лифт не работает, уж извините, – едва заметно уголки ее рта сделали попытку улыбнуться. Хотя, если честно, это было больше похоже на ухмылку. Она протянула мне ключ с желтой биркой.

Я не успел что-либо возразить, как девушка скрылась за служебной дверью. Ну а я пополз со своими чемоданами на седьмой этаж.

Дотащившись до своего номера, потратив еще не мало сил на дверной замок, который никак не поддавался мне, я вошел внутрь. В темноте я нащупал кровать и, не снимая ботинок, завалился спать.

Проснулся я ближе к обеду от шума пылесоса и пения рыжеволосой горничной. Она усердно чистила ковер и напевала веселую песенку, нисколько не смущаясь моего присутствия.

– Извините!.. А можно в отсутствии гостей прибирать номер? – зевая, спросил я.

– Вы здесь столько намусорили, что придется неделю убираться, -улыбнувшись, ответила она мне и продолжила пылесосить.

Я осмотрел комнату. Повсюду валялись пустые коробки, бумага и чужая одежда. Я ничего не понимал. Что с этим городом? Я направился в душ.

Приведя себя в порядок, я пошел на балкон, дабы не мешать горничной, которая все так же упорно терла пол в комнате. С балкона открывался вид на безлюдный бульвар, окруженный вульгарно раскрашенными строениями. От непонятных каменных скульптур веяло холодом и одиночеством. В воздухе стоял запах гари и керосина. Уличные фонтаны молчали и не подавали признаков жизни.

– Да, целый месяц мне придется провести в вашем городе, – сказал я обращаясь к горничной, которая наконец-то выключила свой пылесос.

– Не раскисайте! Город у нас хороший, вам понравится. Как рекомендует мой дядя, а он, между прочим, заслуженный врач, если вас одолела хандра, вам срочно требуется порция мороженого! – улыбнувшись сказала горничная и, подарив мне воздушный поцелуй, ушла.

"А почему бы не и нет?" – стал я уговаривать себя. – "Заодно прогуляюсь".

Я пошел к бульвару, который так старательно искал по пути к гостинице.

– Уважаемый! А где здесь можно купить мороженое? – обратился я к первому встречному.

– Так вот же! Читать не умеешь? – мужчина указал на киоск с надписью "Тундырма".

Я удивился и переспросил:

– Да не. Мороженое, говорю, где продается?

– Тундырма и есть мороженое! Неместный что ли?! – усмехнулся прохожий.

– Аа... – протянул я. – Спасибо! – поблагодарил я мужчину, но сразу поняв причину его веселья, а потом и сам смеялся над собою всю дорогу до самой гостиницы.

Как оказалось, "тундырма" с татарского переводится как мороженое.

Я купил две коробки сливочного десерта – чтоб наверняка! Когда я вернулся в номер, я залез на гамак, подвешенный в центре комнаты, включил симфонию Моцарта и начал жадно поедать мороженое, смакуя и причмокивая.

"Да... Раньше я недоверчиво относился к советам врачей. Но теперь я готов заявить во всеуслышание, что отныне стану прислушиваться к людям в белых халатах", – мое настроение поднималось по мере уничтожения мороженого. – "Вот, все уже хорошо! Даже серый город за окном преобразился". Тут я перестал раскачиваться в гамаке и выбежал на балкон. "Преобразился!" – воскликнул я.

Я смотрел на город и не верил своим глазам.

Безлюдный бульвар заполнили тысячи радостных глаз и улыбок.

Под мелодии уличных музыкантов дома, скульптуры, сувенирные лавки, все пришло в движение, все кружилось и танцевало.

Разноцветные брызги фонтанов взлетали высоко-высоко, устремляясь в самую высь и, достигнув небосвода, сливались в единую радугу.

Над площадью витал запах чак-чака, щербета и свежего чая; аромат заполнял и соседние переулки, усиливался, соединяясь с другими, продолжал свое движение, покрывая весь город одеялом любви и романтики.

От всего этого мне стало так хорошо на душе, что захотелось петь. "Пусть неудачник плачет, кляня свою судьбу..." – затянул я, стоя на балконе в одних трусах. – "Сегодня ты, а завтра – я..." – я пел, размахивал руками и представлял себя оперным певцом на сцене "Ла Скала". – "Что наша жизнь? – Игра!" – я закончил арию и обомлел. Я стоял уже не на бал-

коне гостиницы, а на сцене неизвестного мне заведения. Как я тут очутился? Незнакомые дамы и господа аплодировали мне стоя и кричали: "Браво! Браво! Браво!". А одна мадемуазель в шляпке, кило так под двести пятьдесят, перелезла через ряды, вскарабкалась на сцену и уже бежала прямо на меня с распростертыми руками и огромным букетом ромашек.

Я не знал, что делать в этой ситуации. Я уже представил, как сейчас окажусь навечно погребенным под этим грузом любви, но мой инстинкт самосохранения сработал на отлично, в тот момент, когда мадемуазель уже почти захватила меня в свои объятия, я отпрыгнул в сторону, в два прыжка достиг ближайшей двери и, юркнув внутрь, запер ее на засов.

Комнатка, в которой я вбежал, по-видимому, была гри-мерной, это я определил по наличию туалетного столика, пудры и зеркала.

В комнате я был не один, в углу сидел какой-то мужчина и наблюдал за всем, что происходит на сцене, через экран, подвешенный к потолку. Вероятно, он даже видел мой побег. А может, даже знал, как я...

– Как я сюда попал?! – спросил я его

– Через дверь, – хладнокровно ответил мужчина.

– Где это я? Где? – осыпал я незнакомца вопросами.

– В органном зале, публика просит Вас на бис, – сказал мужчина, указывая на экран.

– Как мне отсюда выбраться?! Мне срочно нужно в гости-

ницу! Сро...!.. – не успел я договорить, как оказался посреди своей комнаты в отеле.

"Я сплю! Я сплю! Я сплю!" – я бил себя по щекам. – "Что же со мной происходит? Это сон или явь? Все уж слишком по-настоящему. Я не сплю... Так! Сначала. Я вернулся в номер, включил музыку, съел мороженое, вышел на балкон..." – нет, я не находил логического объяснения своей телепортации. – "Пришел. Гамак. Музыка. Мороженое. Балкон... Нет, нет. О чем я еще думал? Город. Да, я пел. Потом уже сцена. Или нет?" – я пытался восстановить всю цепочку событий. – "Нет, ничего не объясняет... Стоп!" – мой взгляд упал на обертки от мороженого. – "Волшебная Тундырма! Не может быть... Хотя... Эврика! Я нашел ответ! Нужно провести эксперимент. Если с помощью мороженого получится снова телепортироваться, я открою невероятное! Это перевернет мир с ног на голову! А мне присвоят Нобелевскую премию! – мои взгляды были оптимистичны. Вскоре я начал подготавливаться к опыту. Первым делом я проверил, закрыта ли входная дверь, зашторил ли я занавески. Уже после – достал из холодильника порцию мороженого, в три укуса проглотил его и, зажмурив глаза, прокричал: "Хочу в Москву!". Когда я открыл глаза, я понял, что по-прежнему нахожусь в гостиничном номере. – "Возможно, для телепортации требуется съесть две порции десерта". Я съел еще. "Хочу в Москву! Нет, – в Парижу!" – завопил я. Не сработало. "Наверно, было бы слишком просто, если бы получи-

лось. Два мороженого и из точки А в точку Б? Нет! Нельзя сдаваться", – я полез в холодильник за очередной порцией лакомства. Я повторил заклинания. Так было и с четвертой, пятой, шестой порцией, до тех пор, пока я не почувствовал тяжесть в животе. Я остановился. "Эксперимент не подтвердил мои доводы. Эта телепортация оказалась обыкновенным сном. Пустышкой. Теперь еще и живот болит", – чуть не плача, подводил итоги я. – "Уж лучше бы я футбол посмотрел! Столько времени, сил, надежд, здоровья... Все зря!" – не успел я это домыслить, как оказался на трибуне футбольного поля.

– Ии! Удар! Гооолллл!!! Давид Караев с пенальти забивает гол и сравнивает счет! Камаз-Спартак 1:1, – разнесся голос комментатора по всему стадиону.

Трибуны взревели.

– Ура! Получилось! – крикнул я и захлопал в ладоши.

– Ты за кого это болеешь?! – угрожающе спросил меня бородач с эмблемой Спартак.

– Яя... Это... Телепортации радуюсь, – попытался объяснить я, понимая, что, кажется, не вовремя захлопал в ладоши.

– Вот сейчас мы тебя и телепортируем! – сказал бородач и поднял меня над собой

– Я свой, ребята, не надо! Хочу обратно! – прокричал я уже в полете над трибунами, но в ту же секунду очутился в своем гостиничном номере.

"Работает. Осталось только закрепить эксперимент", – радовался я. Всю ночь я не сомкнул глаз, но и мои труды не прошли впустую – к утру у меня в кармане лежала готовая инструкция по телепортации. Как оказалось, для того, чтобы переместиться из одной точки в другую, достаточно съесть и одну порцию мороженого. Главное – мысленно представить место, в которое хотите попасть, но я выявил, что география телепортации ограничена границами города и выйти за их пределы не представляется возможным. Это и объясняет безнадежность моих первых попыток.

Меня ничуть не огорчил данный факт. Я решил, что в первой половине дня буду работать, корпеть над отчетом, а после обеда – отправляться в путешествие по городу. Необходимо только запастись мороженым.

Я так и поступил. За несколько недель я смог посетить музеи, картинные галереи, театры, хоккей, прокатиться на спортивном "КамАЗе" и даже увидеть крокодила. Я проводил время так насыщенно и увлекательно, что даже не заметил, как моя командировка подошла к концу.

В день моего отбытия в Москву я сидел в самолете и с тоской смотрел в окно иллюминатора. Улетать мне не хотелось. В московском аэропорту меня лично встречал гендиректор нашей фирмы. Он был так рад мне. Даже не знаю, от чего он больше пришел в восторг : от результатов моего отчета или от сувениров, которые я ему привез, но, еще не выходя из терминала, он объявил мне благодарность в виде

двухнедельного отпуска и вручил туристическую путевку на всю семью в любую точку мира на выбор.

В этот же день вечером мы с моими родными сидели на железнодорожном вокзале и поглядывали на часы в предвкушении сказочного путешествия, а в руках я держал четыре билета на поезд с маршрутным номером 112М Москва-Круглое Поле до станции Набережные Челны.